

Глава 1214: Версия червячных бровей, которую я хочу облегчить.

Это слишком много, чтобы просить?

Это совсем не чрезмерно, и это первый раз, когда кто-то обращается с такой просьбой.

Но Нинг Тао все равно отверг ее: "Это храм, здесь нет ванных комнат".

Дэйенерис гневно посмотрела на Нинг Тао: "Ты ублюдок, мерзкий подонок! Ты похитил меня и держал здесь почти три дня, я должен был быть под рукой!"

Нинг Тао автоматически проигнорировал первые два предложения этого абзаца: "Прекрати, ты фея, даже если это неудобно в течение месяца, если ты действительно беспокоишься, ты можешь вывести экскременты в желудке из пор".

"Разве ты не чувствуешь себя грязным? Ты ублюдок!"

"Ты военнопленный, что за проповедь?"

"Я военнопленный, но у меня тоже есть права!" Дэйенерис спорила.

Нинг Тао жестко сказал: "Я вижу, ты пытаешься создать возможность для побега, так? Будьте уверены, я не убью вас, а когда война закончится, я подумаю об освобождении".

"Я все еще хочу удобства!"

Нинг Тао: "....."

Рассуждения с женщиной часто являются болью, которую мужчина не может избежать.

"Ничего страшного, если ты меня не выпустишь, я устроюсь в твоём храме!" Дэйенерис действительно сделала это, она схватила свою маленькую короткую юбку и потускнела, но после того, как выцветшие несколько дюймов нашли Нинг Тао, уставившись прямо на нее, она последовала с другим бесстыдным проклятием, а затем обошла сзади этот огромный кусок Extreme Spirit Jade и присел на корточки вниз.

Шшш.....

Нинг Тао бороздил брови.

Это его храм, и ее поведение - богохульство!

Даже если бы он не наказал его, Червь 2 все равно бы его подавил. Но мысль о том, что он ответственен за все ее страдания, заставила его чувствовать себя плохо.

Он был здесь, чтобы допросить самого Дэйенериса, так что, естественно, Червь Два не превысил своих полномочий и не вмешался, чтобы подавить Дэйенерис, и так случилось.

Таким образом, в этот величественный и священный храм была добавлена дополнительная лужа растительных питательных веществ.

Звук смущения и волнения длился почти две-три минуты, прежде чем он исчез, кристально

чистая струя воды текла по краю чрезвычайно тонкого духовного нефрита, и, наконец, текла снова, пока не остановилась перед облачным ползучем-шагом Lotus Step Нинг Тао, настолько близко, что намочила подошвы его обуви.

После этого Дейенерис встала сзади этого куска нефрита, убрала маленькую юбку на своем теле, а затем подошла к Нин Тао.

"Скажи мне, как мой отец говорил с тобой?" Дейенерис открыла дверь в Маунтин Драйв.

Нин Тао собрал свой немного сдутый ум и на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Твой отец - великий отец, он очень тебя любит".

"Ерунда"! Мой отец был человеком с огромным благородством и честностью, и такие подонки, как ты, не подходят ему. У него есть такой соперник, как ты, и я чувствую себя бесполезным для нее". Дейенерис не позволила бы ни одной возможности насмеяться над Нин Тао.

Нин Тао, однако, привык к этому и выработал антители, и безразлично пожимал плечами: "Забавно, что ты так меня ругал, ты видел, как ты меня ругал за то, что я был на один кусок мяса меньше?"

"Фу!" Дэйенерис с ненавистью сказала: "Отбросы!"

Нинг Тао: "....."

"Продолжай". Дейенерис сказала.

Проклятия и разговоры о вещах не казались противоречивыми в ее случае.

Нин Тао тоже не побеспокоился о ней, и продолжал: "Твой отец не обещал мне условий, а у меня не было других условий, так что у нас была дуэль".

Услышав слово "дуэль", Дейенерис напряглась. Нинг Тао вернулась и не выглядела раненой, как и ее отец...

"Мы не делили победу". Нинг Тао сказал что-то не совсем правдивое и чуть не убил Элисабу.

На этот раз Дейенерис только немного расслабилась, но ее рот был непрощающим: "Ха! Мой отец - Небесный Бессмертный, один из Вторых Святых рядом с Бессмертным Царем Филиппов, как такое отродье, как ты, может победить?"

"Но..."

"Но что? Ты не можешь просто закончить разговор сразу!"

Нин Тао сказал: "Мы дуэли, когда с неба внезапно упал золотой свет. Я уклонился, но твой отец - нет. Этот золотой свет был потерян в мгновение ока, и твой отец ушел с ним".

Дейенерис была ошеломлена.

Нин Тао сказал: "Я мог бы скрыть это от тебя, но я обещал твоему отцу, что независимо от исхода нашей дуэли, я никогда больше не причиню тебе вреда". Если бы разборки не были неизбежны, я мог бы освободить тебя сейчас. Но я знаю, что если я отпущу тебя сейчас, ты обязательно дашь Филлипсу информацию здесь, так что у меня нет выбора, кроме как

задержать тебя до окончания дуэли".

Дейенерис все еще молчала, болезненный божественный свет карабкался в ее сапфирово-подобных глазах.

А отец, который любил ее больше всех на свете, просто исчез?

Она когда-нибудь увидит это любящее лицо снова до конца своей жизни?

Кто будет сопровождать ее, защищать и любить до конца жизни?

Ни за что!

Ни в коем случае!

"Нет..." После короткого молчания, Дейенерис внезапно взорвалась, и она закричала на Нинг Тао: "Ты, должно быть, подставила моего отца по замыслу, я убью тебя!"

Нин Тао сказал: "Успокойся, исчезновение твоего отца не имеет ко мне никакого отношения, и я не ожидал, что это случится". Я говорю тебе это, потому что хочу спросить, что ты знаешь о золотом свете? Если ты что-то знаешь, пожалуйста, скажи мне, что после дуэли мы будем работать вместе, чтобы найти твоего отца".

Это предложение "искупления"?

Он сам не знал.

Тем не менее, он дал столько искренности, сколько смог.

Тем не менее, где еще может Daenerys чувствовать свою искренность в этот момент, все его существо потребляется горем и болью, и страх перед будущим.

"А..." Дейенерис внезапно выпустила крик и нагло набросилась на Нинг Тао.

Нин Тао мог выгнать ее одной ногой и даже разбить молотком голову, но, увидев сапфировые слезы, проливающиеся из углов глаз Дейенериса, как он мог не быть таким безжалостным?

Именно это колебание, эта мягкость сердца, что Daenerys набросилась на него, ее длинные ноги заперты, ее руки обернуты вокруг нее, ее рот открыт и укусил в лицо.

Феи так дерутся?

Какая же ты фея!

Нинг Тао был немного квадратным, и в инстинктивной реакции один лоб захлопнулся в него.

Бряк!

Произошёл приглушённый звук, и две головы столкнулись.

Даенерис собиралась укусить Нинг Тао в лицо, но в результате этого движения лоб Нинг Тао столкнулся, и она укусила Нинг Тао в рот.

"Упс....."

Прошло полминуты молчания, прежде чем Нинг Тао заговорил: "Простите, я..... не хотел этого".

"Подонок, ты сделал это нарочно". Сплетни Дейенерис.

Нинг Тао не вернул услугу, как он глубоко пересмотрел свои действия, а также свои мысли.

Что, черт возьми, здесь происходит?

Почему ты не можешь это контролировать?

"Ты действительно хочешь помочь мне найти отца?" Дейенерис смотрела на Нинг Тао сложными глазами.

Нинг Тао кивнул: "Хотя ты и твой отец - мои враги, и руки твои покрыты кровью бессмертных, но это война, и я знаю, что такое война, и я также убил многих Небесных... Так что я могу превратить сухую войну с тобой в нефрит, и после поединка я помогу тебе найти твоего отца, если ты готов принять мою помощь".

"Ты не помогаешь мне, это то, что ты мне должен". Дейенерис сказала.

Нинг Тао горько смеялась, какая разница, помощь или долг перед ней?

Это совсем не важно.

Дейенерис, казалось, что-то вспомнила и продолжила: "Ты описываешь золотой свет, который ты видела".

Нинг Тао сделал движение в своем сознании, затем описал особенности золотого света, который он видел.

Дейенерис сказала: "Я тоже видела тот золотой свет, о котором ты говоришь, как раз перед тем, как мы напали на гору Бонг Сиань".

"Скажи мне, что происходит?" Нинг Тао призвал.

"В то время мы прибыли на окраину горы Бонг Сиань..." Даенерис также дал краткое описание ситуации на тот момент, затем добавил: "Тогда я, кажется, услышал звук чего-то."

"Что ты слышал?"

"Гроба Господня... лестница Пустоты". Дейенерис сказал: "Голос сказал несколько хороших вещей, и несколько ухаживаний, но это все, что я слышал, Гроба Господня, Первая Лестница Пустоты".

"Я также слышал ухаживания, и золотой свет, который мы видели, был тем же самым золотым светом." Нинг Тао сказал: "Гроб Господень, Первая Лестница Пустоты... Что это значит?"

Дейенерис покачала головой: "Я не знаю, что ты собираешься делать"?

Нинг Тао сказал: "Я знаю, что ты ненавидишь сразу же найти своего отца и спасти его, но... мне все равно придется драться на дуэли, прежде чем я смогу отпустить тебя и помочь тебе найти своего отца".

Предстоящая разборка касалась судьбы всей Ванской Бессмертной Земли, и ничто не могло быть важнее этого события.

"Ты держишь слово?"

Нинг Тао кивнул: "Слово джентльмена - команда лошадей".

"Ты подонок, а не джентльмен."

"Попробуй еще одно проклятие". Нинг Тао смотрел на нее.

"Отбросы!"

"Черт....." набросился на Нинг Тао.

По соседству.

О, Боже.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/894583>